

Цзян Чэнь надевал часы, направляясь к письменному столу. Его взгляд задержался на маленькой игрушке, стоящей на столе. Вчера был день рождения Хэ Цяньюй, и празднование в доме Хэ прошло просто и тепло. Кроме нескольких близких друзей Хэ Цяньюй, присутствовали только пятеро членов семьи Хэ и он сам — всего меньше десяти человек.

После ужина и торта Цзян Чэнь собрался уходить, но Хэ Яньфэн остановил его и пригласил в кабинет, где они обсудили его сотрудничество с Ли Наньфэном. Хэ Яньфэн точно уловил все детали, не задавая лишних вопросов, словно просто проявлял заботу о работе младшего. Однако Цзян Чэнь чувствовал, что это было не просто так.

И действительно, в конце разговора Хэ Яньфэн, будто невзначай, спросил:

— Сяо Цзян, я слышал, что твой день рождения 22 декабря. Это по лунному или по солнечному календарю?

Цзян Чэнь:

— По солнечному.

— Твои родители говорили тебе, в какой больнице ты родился?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Когда я родился, мои родители жили очень скромно. Возможно, это была какая-то маленькая клиника.

Хэ Яньфэн тоже улыбнулся и уже собирался что-то сказать, как в комнату ворвалась Хэ Цяньюй. Ее лицо было румяным, и она, взяв Цзян Чэня за руку, начала капризничать:

— Брат Цзян Чэнь, мы играем в игру, поиграй со мной, пожалуйста?

После вечера, проведенного вместе, она уже могла естественно сближаться с Цзян Чэнем, и в ее глазах читалась полная зависимость.

В той игре Цзян Чэнь получил маленькую игрушку, сделанную самой Хэ Цяньюй. Провожая его, она шепнула ему на ухо:

— Брат Цзян Чэнь, я извиняюсь за папу. Обычно он не такой разговорчивый, но почему-то, когда видит тебя, он всегда задает много вопросов. Не обижайся, хорошо?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Я не сержусь. Сегодня я был рад отпраздновать день рождения маленькой принцессы.

— Правда?! — Хэ Цяньюй крепко обняла его за шею. — Тогда в следующем году ты тоже придешь на мой день рождения?

Цзян Чэнь:

— Конечно.

Хэ Цяньюй схватила за уши игрушечного кролика:

— Тогда Бони будет нашим символом обещания!

Цзян Чэнь отвел взгляд, положил игрушку на кровать, взял телефон и вышел из комнаты.

...

После совещания Цзян Чэнь вместе с Ли Наньфэном отправился в его кабинет. Увидев у окна Ши Фэньюэ, читающего книгу, Цзян Чэнь посмотрел на Ли Наньфэна.

Ли Наньфэн улыбнулся:

— Сегодня у него выходной, и я его позвал. Оборудование в твоей лаборатории было выбрано с учетом его рекомендаций, и сегодня я хочу, чтобы он вместе с тобой осмотрел лабораторию и сказал, чего не хватает, чтобы я мог это быстро восполнить.

Пока они говорили, Ши Фэньюэ уже подошел и спокойно сказал:

— Можно идти?

Ли Наньфэн цокнул языком:

— Мы только что закончили совещание, даже воды не успели попить, не так уж и спеши. Ты что, спать торопишься?

Ши Фэньюэ разжевал конфету во рту, и в его голосе появился легкий лимонный оттенок:

— Если знаешь, тогда пошли.

— Босс, ты можешь хоть немного разнообразить свои фразы? — Ли Наньфэн, хотя и говорил так, уже повернулся. Он извиняюще улыбнулся Цзян Чэню. — Тогда пойдем в лабораторию.

Цзян Чэнь кивнул, не возражая.

Трое спустились на лифте с верхнего этажа на седьмой, где располагался научный отдел. Ли Наньфэн, подтвердив личность картой, провел их внутрь и, идя, объяснял:

— В научном отделе меньше всего людей. Здесь ты сможешь работать в полной тишине и безопасности. В твоей лаборатории будет установлен сканер отпечатков пальцев, и никто, кроме тебя, не сможет открыть дверь. Ты можешь спокойно оставлять данные или результаты экспериментов на компьютере в лаборатории, так как компьютер и дверь подключены к одной сети. Без твоего отпечатка пальца никому не удастся открыть компьютер и даже включить свет в лаборатории.

Ли Наньфэн остановился перед плотно закрытой белой дверью:

— Здесь можно ввести твой отпечаток пальца.

После завершения процедуры Цзян Чэнь наблюдал, как дверь автоматически открылась, и с любопытством спросил:

— Эта сеть с блокировкой сигналов разработана компанией «Лидэ»?

— Конечно. — Ли Наньфэн с гордостью сказал. — Это самый успешный проект нашего отдела разработок, заверченный в конце прошлого года. Сейчас мы ведем переговоры с военными о сотрудничестве. Можно сказать, что, за исключением нескольких важных военных баз страны, только «Лидэ» обладает такой точной и надежной технологией блокировки сигналов.

Цзян Чэнь задумался, а Ли Наньфэн улыбнулся:

— Ты можешь обсудить это с Фэньюэ. Он разбирается в этом лучше меня. Руководитель команды, разработавшей блокиратор, с ним в хороших отношениях, и он узнал о завершении проекта раньше меня.

Ши Фэньюэ лениво облокотился на стену, и даже когда Ли Наньфэн упомянул его, выражение его лица не изменилось, и он не собирался ничего говорить.

Цзян Чэнь подумал и спросил:

— Доктор Ши, можешь рассказать мне об этом блокираторе? Мне интересно, как он блокирует сигналы в небольшой области, не создавая помех, и использует ли он только отпечатки пальцев или другие данные для идентификации.

Ши Фэньюэ поднял взгляд, подошел к Цзян Чэню, слегка наклонился и взял с его стороны маленький белый кубик, спокойно сказав:

— Этот блокиратор, скорее, создает помехи в нескольких точках, а также подключен ко всей системе комнаты, включая электрическую...

Цзян Чэнь слушал с возрастающим интересом, а когда Ши Фэньюэ закончил, он задумался и спросил:

— Возможно ли создать блокиратор, который действительно блокирует сигналы, даже если они не передаются через существующих операторов, не используют базовые станции и не зависят от радиоволн? То есть сигнал, который может свободно перемещаться в сети, но его носитель неизвестен, и он может действовать даже за пределами сети.

Ши Фэньюэ поднял бровь:

— Что ты имеешь в виду под «за пределами сети»?

Цзян Чэнь посмотрел на него:

— Например, в теле человека.

Ши Фэньюэ прищурился, несколько секунд смотрел на него, а затем внезапно улыбнулся:

— Очень интересная идея.

Цзян Чэнь спокойно улыбнулся:

— Доктор Ши, как думаете, существует ли такое в мире?

— Если бы существовало, это было бы интересно. — Ши Фэньюэ усмехнулся. — То, что ты описал, напомнило мне одну программу.

Цзян Чэнь:

— Что?

Ши Фэньюэ сел на стул рядом с ним и лениво сказал:

— Вирус.

— Что? — Цзян Чэнь удивился, все его внимание мгновенно привлекло это слово.

Ши Фэньюэ, подперев голову рукой, небрежно продолжил:

— Вирусу не нужны радиоволны или базовые станции. Как только выполняются условия, он активируется и начинает действовать. По логике вируса, он должен быть заразным, то есть может копировать себя на объект заражения, чтобы достичь своей цели.

Цзян Чэнь резко поднял взгляд, словно озарение осветило его разум.

Сравнение Ши Фэньюэ было очень точным. Система в голове Хэ Цяньцзяня для других людей была как вирус.

Раньше Цзян Чэнь размышлял о множестве способов работы системы и о том, в какой форме она существует в теле Хэ Цяньцзяня. Но если понимать систему через сравнение Ши Фэньюэ, то принцип работы и форма существования системы становились ясными.

Он мог рассматривать систему как сложный вирус, сочетающий в себе черты как резидентного, так и нерезидентного вируса. Нерезидентный вирус быстро заражает других носителей, достигает своей цели и возвращает контроль зараженному носителю. А резидентный вирус загружает себя в память и передает контроль одному носителю, скрываясь в нем и ожидая возможности заразить другие цели.

Таким образом, для Хэ Цяньцзяня система была резидентным вирусом, а для других — нерезидентным. Она использовала команды Хэ Цяньцзяня как условие активации, копировала себя на объект обмена и получала то, что нужно Хэ Цяньцзяню. Именно поэтому она могла свободно перемещаться в сети, не нуждаясь в радиоволнах для связи.

— Блокиратор не справится с вирусом. — Ши Фэньюэ поднял взгляд и усмехнулся. — Чтобы остановить его, нужно предотвратить условия его активации, а также можно использовать антивирус.

Слова Ши Фэньюэ прервали ход мыслей Цзян Чэня, но дали ему еще больше вдохновения. В его голове, как фейерверк, вспыхнули новые идеи.

<http://bllate.org/book/16728/1538856>